

Г. П. БУРЧАК, к.т.н, профессор (Москва, Россия)

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О В. А. ЛАЗАРЯНЕ

Викладено спогади про видатного радянського ученого, заслуженого діяча науки УРСР, лауреата Державної премії УРСР, академіка АН УРСР Всеволода Арутюновича Лазаряна – автора багатьох фундаментальних праць в області механіки, начальника ДІТу, пізніше засновника й керівник Дніпропетровського відділення Інституту механіки АН УРСР.

Изложены воспоминания о выдающемся советском учёном, заслуженном деятеле науки УССР, лауреате Государственной премии УССР, академике АН УССР Всеволоде Арутюновиче Лазаряне – авторе многих фундаментальных трудов в области механики, начальнике ДИИТа, позже основателе и руководителе Днепропетровского отделения Института механики АН УССР.

The memories about an outstanding Soviet scientist, the Honoured Scientific Worker of Ukrainian SSR (USSR), the laureate of State Prize of USSR, the Academician of Academy of Sciences of USSR Vsevolod Arutyunovich Lazaryan – an author of many fundamental works in the field of mechanics, a chief of DIIT, later a founder and a leader of Dnipropetrovsk Branch of the Institute of Mechanics (Academy of Sciences of USSR) are presented.

Я уже не молод и, возможно, напутаю в деталях моих воспоминаний, но я знал В. А. Лазаряна, наверное, более 40 лет. Я помню нашу первую встречу с ним в кабинете одного из умнейших людей МИИТа профессора А. Ф. Смирнова. Вошёл энергичной походкой темноволосый человек в очках, и лицо Анатолия Филипповича «расплылось» в широкой улыбке. Они говорили недолго, я был невольным свидетелем их разговора, и по отдельным фразам я понял, что это люди одного ранга. А когда Всеволод Арутюнович ушёл из кабинета, Анатолий Филиппович мне сказал, что это, как он считает, самый знающий в вопросах механики человек из всех кафедр железнодорожных периферийных вузов нашей страны.

Потом я помню время, когда Всеволода Арутюновича избрали в Республиканскую Академию наук. Тогда мне пришлось познакомиться с некоторыми его учениками. Я не склонен в этой маленькой статье перечислять все заслуги В.А. Лазаряна перед наукой и людьми, но мне кажется, я почти уверен, что его можно назвать отцом серьёзной постановки науки: «Динамики рельсовых экипажей» в СССР. Сам я по образованию «мостовик», но судьбе было угодно приобщить меня к преподаванию курса «Теоретической механики». И поэтому, в общем-то, случайно, круг моих интересов пересёкся с вопросами исследования различных вопросов, возникающих при проектировании подвижного состава. Нужно сказать, что уровень многих работ, выполняемых на прикладных кафедрах, в то время страдал недостаточной корректностью и чёткостью.

И вот тут, я уже не помню в каком году, я познакомился с книгой В. А. Лазаряна «Динамика подвижного состава». Как человек не так уж далёкий от теоретической механики, я был поражён глубиной и охватом многих теоретических вопросов динамики, которые применял Всеволод Арутюнович при решении чисто технических задач.

Можно сказать, что В. А. Лазарян первый у нас в стране широко использовал методы Аналитической механики при решении задач динамики подвижного состава для инженерных задач, исследования движения рельсового транспорта.

Более того, ведя в течение 15 лет курс «Аналитической механики» на факультете повышения квалификации преподавателей МИИТа, я был убеждён, что многим преподавателям кафедр эта книга оказалась не «по зубам». А вот постепенно с легкой руки Всеволода Арутюновича почти все молодые аспиранты кафедры подвижного состава в авторефератах своих диссертаций писали: «Уравнения движения, составленные с помощью уравнения Лагранжа II рода. В.А. Лазарян четко сформулировал задачу оценки устойчивости движения рельсового экипажа в виде диссипативной механической системы.

А каким человеком он был! Не просто замечательный учёный, но и педагог, организатор, умеющий собрать вокруг себя талантливую молодёжь и создать ей все возможные для того времени условия для творческой работы. Всеволод Арутюнович не был «сухим» теоретиком, он участвовал во многих экспериментах,

включая и натурные исследования, помогая исполнителям организовывать эксперимент и осмыслить его результаты. А как он умел бережно и вместе с тем квалифицированно вести научные конференции, совещания, Советы по защитах диссертаций. В 1965 году я имел удовольствие докладывать в ДИИТе первый раз результаты некоторых своих исследований. И я до сих пор помню, как внимательно отнёсся к этому докладу В. А. Лазарян. Очень чётко и строго он рассматривал все диссертации, которые защищались в ДИИТе по его специальности. Говорю об этом не понаслышке, а как оппонент, выступающий на его «Совете». Его знания и исключительные человеческие качества позволили ему создать целую школу весьма квалифицированных специалистов по механике подвижного состава, среди которых име-

ется много докторов и даже академиков. Тщательно относясь к работам и мнениям других учёных, Всеволод Арутюнович очень аккуратно давал им оценки. Например, заметив какую-нибудь ошибку или явную глупость в научной работе коллеги, он мог высказать примерно такое суждение: «Это не механика! Это выше моего понимания. Это находится по ту сторону добра и зла». Каюсь, но последнее изречение я использую иногда в своём общении с коллегами. Я счастлив, что мне удалось в какой-то промежуток моей длинной жизни знать, учиться и общаться с великим учёным, организатором науки и прекрасным человеком – Всеволодом Арутюновичем Лазаряном.

Поступила в редколлегию 23.07.2009